

УДК 72.03 (092)

**ЧААДАЕВ ОБ АРХИТЕКТУРЕ
(ПОПЫТКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ РАБОТЫ ВЫДАЮЩЕГОСЯ МЫСЛИТЕЛЯ
XIX СТОЛЕТИЯ)**

Письмак Ю.А., ассистент, архитектор, действительный член Инженерной академии Украины.

Одесская государственная академия строительства и архитектуры.

тел. (048) 762-49-42.

Аннотация. В статье рассматриваются воззрения П.Я. Чаадаева на архитектурные стили. Пётр Яковлевич Чаадаев – известный российский мыслитель, философ, общественный деятель XIX века в 1832 году опубликовал статью «О зодчестве», представляющую большой интерес и сегодня.

Ключевые слова: готика, христианство, антропоцентризм.

Анализ последних исследований и публикаций. В процессе написания данной работы проанализирован ряд библиографических источников разных лет, список которых размещен в конце текста [1-10]. Статья Чаадаева «О зодчестве» рассматривается и анализируется в книге Е.И. Кириченко «Архитектурные теории XIX века в России» [2], а также в статье автора этих строк «Размышления о зодчестве на полях статьи П.Я. Чаадаева» [7].

Проблема исследования. В первой половине XIX столетия в архитектуре Российской империи в период романтизма в моду вошло неоготическое стилистическое направление. Многие исследователи усматривают в этом процессе влияние британской культуры и, в частности, «возрождения готики» в самой Великобритании. Невзирая на то, что, по мнению ряда историков архитектуры, российский императорский двор (в период правления Николая I) не приветствовал романтические тенденции в архитектуре, отдавая предпочтение классицизму и ампиру, многочисленные факты опровергают это мнение. П.Я. Чаадаев в своей статье «О зодчестве» [1], опубликованной в 1832 году, сделал попытку философского осмысления духовного содержания крупнейших архитектурных стилей минувших эпох. Историк архитектуры Евгения Кириченко в своей книге «Архитектурные теории XIX века в России» дает определение содержанию этой чаадаевской статьи как «*апология готики*». На территории современной Украины в XIX столетии возведен целый ряд зданий и сооружений, в архитектуре которых явственно прослеживается влияние готики. Часть из них была утрачена, а большинство из дошедших до наших дней памятников нуждается в научной реставрации. Осмысление теоретического наследия мыслителей прошлого, их воззрений на архитектуру имеет большое значение и в наше время.

Цель работы. Основываясь на изучении библиографических источников, и, прежде всего – статьи П.Я. Чаадаева «О зодчестве», осмыслить значение работы выдающегося российского мыслителя, философа, общественного деятеля для развития архитектурных процессов в Российской империи, воззрений просвещенных людей того времени на духовные предпосылки архитектурного творчества.

Задачи работы.

• Рассмотреть воззрения П.Я. Чаадаева на архитектуру и духовные истоки её развития, отраженные в его статье «О зодчестве» (1832 г.) в контексте проблем развития архитектурных процессов в Российской империи в первой половине XIX века.

- Обратит внимание на влияние британского зодчества при возникновении неоготического направления в архитектуре Российской империи.

Выдающийся русский мыслитель XIX столетия Пётр Яковлевич Чаадаев в своей небольшой статье «О зодчестве», опубликованной в одиннадцатом номере журнала «Телескоп» за 1832, сделал попытку философского осмысления духовного содержания крупнейших архитектурных стилей минувших эпох. В этой статье он противопоставляет возвышенные, тяготеющие к вертикали и устремленные к небу архитектурные сооружения (obelisks Древнего Египта и готические соборы) «горизонтальной» и приземленной, по его мнению, архитектуре греков: «...И прекраснейший из греческих храмов не говорит нам о небе; приятное чувство, которое внушают нам его прекрасные пропорции, имеет целью лишь заставить нас полнее вкушать земные наслаждения; храмы древних представляли собою, в сущности, не что иное, как прекрасные жилища, которые они строили для своих героев, ставших богами, тогда как наши церкви являются настоящими религиозными памятниками. И потому лично я испытал, признаюсь, в тысячу раз больше счастья у подножия Страсбургского собора, нежели перед Пантеоном или даже внутри Колизея, этого внушительного свидетеля двух величайших слав человечества: владычества Рима и рождения христианства» [1, с. 356]. Е.И. Кириченко отмечает: «Идеальным искусством Чаадаеву представлялась готика, не просто глубоко проникавшая в жизнь и быт; секрет её всезначимости, укорененности, её жизненности заключается в том, что, будучи средоточием духовных интересов общества, она выступает олицетворением свойственных христианству идей истины и добра. Бог не только внутренний источник прогресса человечества, но в равной мере и источник прекрасного...» [2, с. 62]. «Религиозность Чаадаева, – отмечает Е.И. Кириченко, – как и других его современников – молодого А.И. Герцена, славянофилов, Гоголя, далека от официальной религии и непонятна вне идеалистических основ мировоззрения» [2, с. 62].

Статья Чаадаева, не во всем бесспорная и немного дилетантская, отражает в то же время тот глубокий интерес, который испытывали люди мыслящие к проблемам развития архитектуры, к её роли в общекультурном процессе. Это – своеобразная ода готике: «...Среди разнообразных форм, в которых попеременно облекалось искусство, есть одна, заслуживающая, с нашей точки зрения, особенного внимания, именно готическая башня, высокое создание строгого и вдумчивого северного христианства, как бы целиком воплотившее в себе основную мысль христианства... Это, мнится, – сильная и прекрасная мысль, одиноко рвущаяся к небесам, не обыденная земная идея, а чудесное откровение, ...увлекающее вас из этого мира и переносящее в лучший мир» [1, сс. 354-355]. Не будем забывать, однако, что эта статья Чаадаева появилась в то время, когда господствовала «мода на всё готическое». Возможно, статья – дань моде?.. Или попытка её осмысления? Что же касается противопоставления вертикальной («возвышенной») архитектуры и горизонтальной – земной, представляется, что не всё столь однозначно. Существует множество примеров того, что в одном архитектурном объекте соединяются, и часто очень органично, элементы «горизонтальной» (по П.Я. Чаадаеву) и готической архитектуры. Ярким примером этого соединения может служить Дворец дождей в Венеции. Кстати, известный одесский зодчий А.И. Бернардацци создал ряд великолепных работ под впечатлением подобных итальянских памятников (Новая биржа в Одессе, 1898-1899 гг. и др.). Что это, эклектика? А может быть, зодчие позднего средневековья и Возрождения не столь категорично противопоставляли «вертикальную» и «горизонтальную» архитектуру, как Чаадаев. Правда, учитывая усиление интереса к человеку в эпоху Возрождения, возможно, постепенный переход к «горизонтальному» зодчеству и породил своеобразный «гибрид»... В Англии, например, классицизм со временем (уже в XVII веке) сильно потеснил готику и тюдоровский стиль. Правда, и в XVII и даже в XVIII в. английская готика окончательно не угасала.

Важным представляется то, что и классицизм и барокко были выведены на культурную «сцену» ренессансным обновлением. И, возможно, тот антропоцентризм или так назы-

ваемая гуманистическая направленность искусства эпохи Возрождения и обусловила переход от устремленной к небу готики сначала к промежуточным стилям, например к тюдоровскому в Англии. Хотя этот стиль настолько самобытен и органичен, что называть его промежуточным представляется не совсем верным. По мнению ряда авторитетных исследователей, тюдоровский стиль вполне можно назвать самостоятельным стилистическим направлением. Он заслуживает этой чести не меньше, чем, например, рококо...

Многие исследователи склоняются к тому, что тюдоровский стиль – это английский Ренессанс. Возможно, это соответствует действительности. И на первый взгляд тенденциозное и субъективное мнение П.Я. Чаадаева о том, что чем более направлены устремления человека к Богу, чем больше он превозносит духовное над плотским, тем более устремлена архитектура (и, прежде всего храмовая, сакральная) к небу, наполняется глубоким смыслом. Так, в Европе на смену аскетическому искусству средневековья приходит страстное, полное искусство Ренессанса, где часто творчество превозносится до божественного, человек соперничает с природой, а крупных художников называют титанами. Не титаны ли в античной мифологии восстали против олимпийских богов? Даже аскетичное творчество часто приносит жертву не религии, а Искусству. Какая жертвенность более угодна Богу? Трудно сказать. Но в эпоху Высокого Возрождения художник (Микеланджело) уже позволял себе сетовать на то, что заказчик (Папа Юлий II) мало заплатил ему за титанический труд (роспись Сикстинской капеллы):

*«... От смелых мыслей духу было тесно,
И я все дни трудился напролет,
Забыв, что бездарям у нас почет,
А вдохновенье вовсе не уместно.
Мечтой я жил возвыситься в делах,
Но не обласкан за своё раденье –
В ответ мне прозвучало эхо гнева.*

*Не ценится добро на небесах,
Коль за тяжёлый труд вознагражденье
Просить я должен у сухого древа*». [3, с.10]*

В приведенных стихотворных строках великого Микеланджело – упрек не только к главе римско-католической церкви, но и к небесам. Именно Микеланджело воплотил в себе, как никто другой, образ Титана эпохи Возрождения. Случайно ли в русском языке слово искусство созвучно искушению?.. Творец земной подвергается искушению не уподобиться, но соперничать с Творцом небесным, пусть даже опосредованно, через соревнование с природой; искушению если не славой, то гордыней, чувством собственной исключительности, значимости... И в силу этого самоощущения, как бы с полным на то основанием, упрекать Небеса в том, что недостаточно велика награда за вдохновенный труд ещё в этой, земной жизни... В этой связи увлечение античным зодчеством и палладианство, зовущее к возрождению античных канонов в зодчестве, в том числе и церковном, вполне соотносится с теми суждениями, которые высказал в своей статье «О зодчестве» (1832 г.) П.Я. Чаадаев.

Нужно отметить, что средневековое искусство в целом и зодчество в частности, никогда окончательно не порывало с античными истоками. Так, античная колонна, трансформировавшись превращается в колонну романского стиля – с его фантастическими капителями, украшенными анималистическим или растительным декором (чем не зачатки буду-

* Юлий II – в миру Дж. Делла Ровере (от ит. *rovere* – «дуб»), на гербе которого изображено дерево с опавшими листьями.

щего барокко и, возможно, даже модерна?). В стенах романских храмов – резное каменное буйство жизни: животные, птицы, растения... А при более внимательном взгляде на скульптурное убранство западного фасада готического собора в Реймсе, можно убедиться в том, что статуи св. Марии и св. Елизаветы очень близки по своей пластике к античным образцам, например к известной терракотовой статуэтке IV-III в. до н.э. из собрания Одесского археологического музея. За спинами святых – несколько трансформированные, но легко узнаваемые колонны коринфского ордера. Средневековое искусство пронесло через тысячелетие развития «гены» античного искусства, которые впоследствии столь сильно проявились в эпоху Возрождения.

Выводы. Опубликование в 1832 году в журнале «Телескоп» статьи П.Я. Чаадаева «О зодчестве» имело большое значение для архитектурной теории XIX века. Статья выдающегося российского мыслителя, философа и общественного деятеля отражает его воззрения на особенности развития архитектурных процессов в Российской империи в третьем десятилетии XIX века и на историю развития архитектурных стилей с глубокой древности. Обращение Чаадаева к изучению духовных истоков и основ готического зодчества связано с возникновением в России «моды на всё готическое» в конце 1820-х годов. Возникновение неоготического направления в архитектуре Российской империи связано с влияниями британского зодчества и британской культуры в целом на процессы развития российской архитектуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чаадаев П.Я. О зодчестве / Статьи и письма. Сост., вступ. статья и коммент. Б.Н. Тарасова. – 2-е изд., доп. М.: Современник, 1989. – 623 с., стр. 353-356.
2. Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. М.: Искусство, 1986. – 344с., 32л. ил.
3. Микеланджело Буонарроти. Лирика / Перевод с итал., послесл., сост. и прим. А. Махова. – Л.: Дет. лит., 1987. – 174 с., ил.
4. Герцен А.И. Из статьи об архитектуре. Письма издалика: Избранные лит. – крит. статьи и заметки / Вступ. статья Н.П. Утехина – М.: Современник, 1981 – 463с., стр. 63-65.
5. Гоголь Н.В. Об архитектуре нынешнего времени / Полное собрание сочинений. М.: Изд. АН СССР, 1952, т. 8.
6. Пунин А.Л. Почему сошел со сцены классицизм? // Строительство и архитектура Ленинграда, № 7, 1978.
7. Письмак Ю.А. Размышления о зодчестве на полях статьи П.Я. Чаадаева // Архитектура и строительство, №1, 2000, стр.50-51.
8. Письмак Ю.А. Причины возрождения готики в XIX веке // Проблемы теории и истории архитектуры Украины, сборник научных трудов, Выпуск 2. АИ ОГАСА, Одесса: Друк, 2001, - 150с., стр. 50-56.
9. Письмак Ю.А. Герцен о готике и «возрождении готики» // Вісник Одеської державної академії будівництва та архітектури. Збірник наук. праць, Вип. №18, до 75-річчя ОДАБА. Одеса: ОДАБА, 2005, - 300с., стор. 197-203.
10. Письмак Ю.А. Интернациональное значение английского классицизма и его античные основы // Проблеми теорії та історії архітектури України. Зб. наук. праць АХІ ОДАБА. Випуск 6. Архітектурна спадщина. Одеса: Астропринт, 2005. – 188 с., стр. 113-121.